

ЮЛЯ
ХАБИБУТИНА
Стихи

СОДЕРЖАНИЕ:

Начало игры.....	1
Неспетая песня.....	2
Не любовь?.....	3
Современному Питеру Пену.....	4
Неизбежность.....	5
Посвящение выпускнице-дочери к последнему звонку.....	6
Невостребованное волшебство.....	7
Подари мне что-нибудь!.....	8
«Мне часто говорят: Взрослей...».....	9-10
Ночные разговоры на кухне с дочерью.....	11
Гости.....	12-13
Как призвать вдохновение?.....	14
Друг?.....	15
Приручение.....	16

Редактор: Комка Лас, г. Хабаровск

Художники:

Обложка: Таисия Кукушкина (Равенна)

Рисунок стр. 13: Висилина, г. Хабаровск

Стихи: Юля Хабибулина, г. Ижевск

Юзленька, тебе, светлому, замечательному человеку, дарю мини-сборник твоих стихов, утешенных мной со Стихиры. Надеюсь, это издание тебя порадует.

С теплом,
Иифантильный Тейзажик

Приручение

«...Когда даешь себя приучить, потом случается и плакать...»

Сент-Экзюпери «Маленький принц»

Так случилось, что повесть почти не имела начала...

Стало быть, и конца её тоже никто не заметит...

Отдавая тебе свои дни, я тебя приучала.

И, как Маленький Принц, приучала за всё быть в ответе...

Только, - занят всегда и к моей равнодушен науке, -

Приучил меня ты. И теперь, осознав эти узы,

Я тоскую и плачу, как Лис, в неизбежной разлуке,

Бесконечно тебе благодарна за боль, и за Музу.

Предаваться душевной не стоило лени и неге.

А ведь я позабыла о том, у иллюзий во власти,

Что безумец, не вырвавший в срок баобабов побеги,

Стать рискует планетой, разорванной ими на части...

И осенней порой, когда сердце от холода стынет,

Словно брошена, словно унижена сыгранной ролью,

Я в сомнениях вязну, как путник в бескрайней пустыне...

И, как Маленький Принц, возвращаюсь к себе вслед за болью...

Начало игры

Сотни глаз у толпы. И средь них есть десятки знакомых,

На сетчатках которых уже отразился наш путь.

Невзаправдащим кажется он, ведь почти невесомы,

Подтвердившие Выбор шаги, но с него не свернуть...

Я любви-без-любви по шажкам постигаю науку.

Да и как же иначе назвать то, что солнечным днем

Я совсем не хочу отпускать твою теплую руку

И не прячусь от глаз, но мои - не пылают огнем?

Я спокойна. Немного взволнована. Не от того ли,

Что влечет сквозь запреты взаимностью наши Миры?

А «любовь без любви» - есть по сути - страховка от боли.

Мы с тобой - игроки, и сейчас - у начала игры.

Бесшабашное чувство: «Пусть будет, как есть!», - нарастает...

Взявшись за руки, мы, словно дети, - невинно - чисты!

Только пальцы, сплетенные ласковой нежностью, знают, -

В наших помыслах - мало невинности и чистоты...

Неспетая песня

Я сложила б красивую песню. Но мне в чистоте
Не суметь удержать, не роняя, высокие ноты.
Мой мотив - на двоих подхватить были рады не те,
С кем хотелось насытиться страстью и высью полета.

Я взлетала! Но страсть - ненадежный советчик в пути.
Оказалось, - кто вольно живет перелетною птицей,
Были вовсе не те, с кем доверие рядом идти
Позволяло б надежно к мужскому плечу прислониться...

Я спускалась с небес, отвергая полет и экстаз!
Принимала размеренность жизни и сверхосторожность.
Словно камень в груди, - этот груз не озвученных фраз -
На земле был ценой за устроенный быт и надежность...

Как итог бесконечных падений и взлетов - во мне
Облака перемешаны с грязью осенней жестоко.
А неспетый мотив - отголоском души, в глубине
Продолжает звучать, угасая в груди одиноко...

Друг?

Так пронзительна мысль - навылет и вдруг:
Ты всерьез считаешь, что я - тебе Друг?
Как в бреду, ты со мной говоришь о Ней...
И не ведаешь - участи нет больней,
Чем хранить упрямо тепло твоих рук,
Притворяться с улыбкой, что ты - мой друг,
Ждать с надеждой звонка или пары строк,
Про себя повторяя, словно урок:
«Мы - друзья. Ты мне не обязан ничем.
Это нас бережет от многих проблем.
То, что нежен ты был, - так это не в счет, -
Просто опыт нечаянный. Эпизод.
И у каждого дальше - отдельный путь...»
Почему же мне слева так щемит грудь?

Как призвать вдохновение?

Как призвать вдохновение? Или оно –
Мой ответ ощущению несовершенства?
Словно страстный порыв отворяет окно
Из Тоскливого Мира – в Полет и Блаженство.

Словно творческий отклик рождается здесь –
Возле сердца, где боль и обида – как пламя...
И запас негативной энергии весь
Переплавится в строчки и станет стихами.

Ну а если я внутренним светом полна
И ловлю благодарно любое мгновенье..., -
Рассыпается радужной пылью волна
Строк и образов, и... моего вдохновенья...

Не любовь?

Без тебя время вечностью тянется в каждой минуте.
Я твержу, что тоска – не любовь. Это скоро пройдет.
Да и что мы такое с тобой друг для друга по сути?
Ты – мой опыт нечаянный. Я для тебя – эпизод.

Я пытаюсь поверить, что было все это не с нами.
Ведь иначе пришлось бы пустить свою жизнь под откос.
Почему же мне хочется гладить и гладить губами
Твои складочки лба и щекотный твой ежик волос?

Почему мне в «сети» каждый раз так на сердце тревожно
Открывать твой «конверт» в ожидании ласковых фраз?
Почему вспоминаю так часто, как только возможно
Губ лукавый излом и серьезность пронзительных глаз?

Не любовь? Но тогда, как побег от рутины и быта –
Столкновенье миров – увлекательный эксперимент!
Мы правдивы, честны и предельно друг другу открыты.
И... готовы расстаться в любой подходящий момент.

Не взирая на эту готовность, уже изначально
В нашей честности и простоте притаился обман...
А иначе зачем целый мир, - выгибаясь хрустально,
Словно линза, - слеза погружает в размытый туман?

Современному Питеру Пену

...Жил да был один Мальчик, который не чувствовал время.
Ненавидел он рамки условностей прямо до жути!
Ожидания чьи-то оправдывать – тяжкое бремя!
Он хотел оставаться вне рамок, - свободным по сути.

В этом мире, где можно взрослеть лишь под гнетом устоев,
Почему-то над ним не имели регламенты власти.
Он спасался от Внешнего Мира, - Свой Мир обустроив, -
Просто выбросив нормы из собственной формулы счастья.

Он себя называл «пофигистом». Он был разгильдяем.
Не всегда проявлял уважение к школьной науке.
Он гонял на доске. И от радости был невменяем,
Если сходу ему покорялись опасные трюки.

Даже встретив Любовь, что само по себе – несвобода,
Не хотел расставаться он с детством по разным причинам.
И витал в облаках, что не связано было с погодой,
Хоть ему намекали: пора становиться Мужчиной.

Кто остался в душе беззаботным ребенком, тот знает,
Что, пускай, жить не долгом, а сердцем бывает так сладко, -
Несвободных - чужая свобода всегда раздражает,
И найдется желающих тьма - приобщить вас к порядку.

Иногда он грустил, ненадолго Свой Мир покидая, -
Понимал, как душевных весов равновесие хрупко...
Та, Которую-Он-Полюбил, ни на что не взирая,
От него ожидала достойных Мужчины поступков.

...Жил да был один Мальчик, который не чувствовал время.
Ненавидел он рамки условностей прямо до жути!
Ожидания чьи-то оправдывать – тяжкое бремя!
Он хотел оставаться вне рамок, - свободным по сути.

Почему: «жил-да-был»? Где теперь этот мальчик беспечный,
Что мечты о стране, под названием Детство, лелеял?
«Повезет» ли ему наконец сделать выбор извечный -
Принимать Этот Мир, становясь постепенно взрослее?

Устремиться б навстречу к нему всей душой!
Поселить его в комнате самой большой
И теплом окружить, создавая уют...
Но и тех не прогнать, что уже здесь живут...
А они, всё пространство занять поспешив,
Не оставили места в жилище души...

Не присев, Вдохновение рвется уйти.
Я – за ним на порог. Я стою на пути.
Как я рада ему, - говорю невпопад...
А оно прячет грустный растерянный взгляд...

Гости

Дом мой полон мне чуждых и странных гостей.
Отголосками некогда бурных страстей -
Их впустила сама. После всех передряг
Больше некому было утешить бедняг...
Был сперва лик у каждого скромен и мил,
Но теперь они требуют всех моих сил!

Догадаться б тогда мне, им давшой приют,
Что они, поселившись, уже не уйдут.
Разбредутся по дому - всех враз не собрать.
А, состарившись, станут при мне умирать...
Угасая, - меня истерзают вконец...
Каждый мгновение - он не гость - полноправный жилец.

Чтоб встревожить меня, им не нужен предлог...
То, не слыша друг друга, ведут диалог
Откровенная Глупость и Стыд - её друг...
То, от боли терзаясь и ревности мук,

Однокая плачет Обида в ночи...
То Надежда - белёсым огарком свечи -
Трепеща, оплывает и гаснет в слезах...
То внезапно - с холодными пальцами - Страх
Подкрадется и сзади обнимет, дрожа...
То, охвачена местью, как рана свежа,
Глухо бьется о ребра и мечется Злость...
Только лишь Вдохновение - редкий мой гость...

Вот о чём я жалею все дни напролёт, -
Что желанный мой друг у меня не живет!
Каждый раз, пусть случайно, ко мне заглянув,
Он меня увлекает в иную страну,
Зажигает сияющим светом глаза,
И даёт мне возможность открыто сказать
То, к чему не всегда и найдутся слова,
То, о чём без него я сказала б едва...
Но уходит всегда, не велит провожать.
Никогда не известно - вернется ли опять.

Неизбежность

Неужели рассудок и время и впрямь уничтожат
Тот восторг и тепло, ту волну притяженья до дрожи,
То живое, что в сердце без спроса незримо врастает?
То живое, что, будучи нами убитым, растает,

Испарится, как след ощущения прикосновенья...
Все, бесценные ранее, станут пустыми мгновенья...
И истории нашей, казавшейся мудрой и тонкой,
Разум хладно присвоит свой номер на старой картонке.

Этот томик займет своё место средь пыли и бирок.
И неважно, что мною страницы затерты до дырок
От моих постоянных попыток возврата к началу, -
Здесь на полках зачитанных книг накопилось немало.

Каждый том - это Встреча - ниспосланный свыше подарок.
Каждый лист, испещренный словами и рябью помарок, -
Это - Шаг. Это - важный, для повести в целом, поступок.
Это - выход навстречу друг другу из прочных скорлупок...

Только все они здесь... Их на полках никто не отыщет.
А хранилище этих историй - по сути - кладбище...

Наша повесть - на кладбище памяти... Жутко и странно...
Я её перелистывать скоро совсем перестану.
Ведь в оценках рассудка - сухим языком бюрократа -
Нет совсем ничего, что меня волновало когда-то,
Что будило желание мчаться по первому зову,
Что меня - в свои выдумки - верить заставило б снова...

Сердце бьется как прежде, но словно без чувства застыло...
Время дарит лекарство забвенья: что было - то было...
Если образ всплынет твой случайно, проснется ли нежность?
Только шелест страниц... Невозвратность всегда -
неизбежность.

Посвящение выпускнице-дочери к последнему звонку..

Не вчера ли я за руку в школу вела первоклашку
(Носик - кнопкой и глазки
с наивно - распахнутым взглядом)?
И два белых банта на тугих непослушных кудряшках
Заслоняли собою прошедшее «время детсада».

Ранец, парты и пропись - бесспорные знаки взросления.
На пути к нему много разгадано будет секретов.
И наивность восторгов, и радостное изумление
Сменит опыт и мудрость во взоре... Но к лучшему ль это?

Только в детстве - события вечны, здесь время безбрежно.
Дни у взрослых - мелькают, как фотоальбомов страницы...
Но сегодня, я знаю, - банты в волосах неизбежно
Белым облаком в «детское время» закроют границы.

Праздник «смены времен» не бывает, по сути, веселым,
Ведь тревожит неясное «завтра» из призрачной дымки.
И «Последний звонок» - завершение «времени школы» -
Так же станет

страницей из жизни,
застывшей на снимке...

Ночные разговоры на кухне с дочерью

Я часами с тобой говорю на извечные темы.
И в глазах твоих стать моралистом-занудой рискую.
Ведь всегда мне хотелось добраться до сути проблемы
И помочь победить тебе мудростью - трудность любую.
Если мир окружающий - внутренних свойств отраженье, -
Как найти радость там, где ее невозможно увидеть?
Философствовать так, игнорируя в сон погруженье, -
Ночью нас отсылают на кухню, но мы не в обиде.
Сомневаюсь порой, что самой мне доступны ответы,
Но не логикой, а откровением данные свыше.
Переплавить так просто свой собственный опыт - в советы,
В то же время, в душе у себя голос Бога не слыша...
Но тебя я в мечтах представляю и выше, и чище
Всех житейских невзгод и обычных страстей человечьих,
Нет, не той, что ответы в два счета находит, - а ищет!
И терпимее к людям, чем я - и в поступках, и в речи...
Побудить к измененьям кого-то другого не просто.
Я тебя убеждаю, пока не смежаются веки,
Что единственно верный наш путь - в направлении роста,
Смысл жизни - он в жизни самой, и в самом человеке...
Риск сломаться, не выдержать, горя и боли отведав, -
Есть всегда. Но без трудностей нам не приблизиться к Богу.
Каждый раз, когда справишься ты и одержишь победу, -
Это личного Роста ступенька - не мало, ни много!
Помнишь, в детстве придуманный, образ волшебного зала,
Где в любой из миров распахнешь ты по выбору двери?
Этот зал - твое «Я»! И, его постигая начала, -
Будь собой!

Что тебе остается?
Всего лишь поверить!

Пресыщенностью удовольствиями плоти?
Высоким мастерством, достигнутым в работе?
Зарплатой? Статусом? Вершинами карьеры?
Привычкой снобов демонстрировать манеры?

Стремлением к призрачным вершинам неустанным?
Старением души, пришедшем слишком рано?
Их - независимо от возраста - немало.
От них я часто без оглядки убегала -
людей невыносимо скучных, тусклых, пресных -
не стариков ещё, но столь неинтересных,
что ни внимания, ни лести их не надо,
ни их историй нудных, ни потухших взглядов!

Как беззащитны эти «мэтры», как ранимы,
когда истлевший взгляд менять необходимо!
Трудней всего - приросшим к роли «первой скрипки»,
себя всегда лишавшим права на ошибки, -
где нет надежного контроля или власти, -
их мир привычный с треском рушится на части.
Взрывная молодость им кажется опасной
уж тем, хотя бы, что их взглядам неподвластна.
А воспевание солидности - лишь средство
сокрыть убитое в себе когда-то детство!

И пусть мне говорят: «Взрослей!» Ведь, слава Богу,
могу я делать то, что взрослые не могут (!):
-быть яркой, а не притворяться серой мышкой;
-предпочитать людей хороших - Важным Шишкам;
-быть героиней нестандартных ситуаций;
-за репутацию свою не опасаться;
-авторитетов взгляды подвергать сомнению;
-скакать по улице вприпрыжку без стесненья...

И - быть живой! Пусть даже выглядеть нелепо,
но мнению толпы не покоряться слепо!
Искать среди знакомых и в толпе прохожих
детей - на взрослых только внешностью похожих...

И просто - людям незнакомым улыбаться...
И так же пламенно любить, как в восемнадцать!

Невостребованное волшебство

Я хотела б как раньше над городом взмыть до небес!
Мне парить не мешал опасений избыточный вес.
Мысль, что могут меня не понять, - не смущала ничуть,
Ведь в моих зеркалах отражалась не внешность, а суть.

Был построен мой мир, - словно сразу на двух полюсах.
Я меж ними жила - ради веры твоей в чудеса.
Я из крайности - в крайность за миг умудрялась успеть
От того, что когда-то давно не смогла повзрослеть.

Я хотела б как раньше не к месту смеяться до слез...
И уверить тебя, что подарки принес Дед Мороз
(Над твою подушкой когда он склонялся на миг, -
Щекотал твои веки пушистый его воротник).

Ради веры, что где-то в пустыне запрятан родник, -
Я - фонарщик, а также - для юных сердец проводник.
Этот дар выручал меня в жизни обычной не раз -
Уводить за собой, зажигая «фонарики» глаз.

Я б хотела как раньше... Но глаз мне твоих не зажечь...
Мне не смошь воспарить под сутулою тяжестью плеч.
Не достроить свой мир мне без магии детской игры...
И все дальше расходятся наши с тобою миры...

Я могла бы включать тебе звездочки каждую ночь...
Но кажусь я нелепой тебе, моя взрослая дочь.

Подари мне хоть что-нибудь!

«Подари мне хоть что-нибудь!» - вслух не посмею.
На внезапный порыв твой надежду лелею.
Эта просьба, пойми, - не каприз, не уловка...
И не принято прямо просить, и неловко...
Мысли-фразы запутаны, многоэтажны...
Что за вещь? Пусть безделица, - это не важно...
Ведь я жду от тебя только самую малость -
Чтоб частица порыва со мною осталась...
Этот дар - будет мой талисман и отрада
И, в отличие от подарившего, - рядом.
Он всегда будет рядом, всегда под рукою -
Усмирител тревоги, источник покоя.
Если вновь я отдамся сомненьям и грусти,
Он с собой примирит и обиды отпустит...

Мне сказать тебе так - не хватило отваги.
И, дрожа, шарик ручки бежит по бумаге.
Понимаю, - теперь это всё несерьезно,
Говорить - слишком глупо, просить - слишком поздно.
Да и ты никогда не прочтешь эти строчки.
Я с тобой говорю, словно не было точки:

Подари мне хоть что-то! Чтоб я наделила
Твой подарок - душой и магической силой!
Чтобы к сердцу прижал, на него я молилась!
Чтобы с ним, как с тобой, сокровенным делилась!
Чтобы был твой подарок при мне, словно метка,
Словно горький урок: «Это твой выбор, детка!»

* * *

Мне часто говорят: Взрослый, мол, не солидно
иметь лицо, в котором зрелости не видно!
Нельзя скакать всю жизнь вприпрыжку и смеяться,
и, как дитя, почти с годами не меняться!

Не раз меня такие речи задевали,
хотя, в них повод для обиды - был едва ли...
Так думать принято, пускай и однобоко:
открытость - качество натуры недалекой.

Мой мир таков, каков уж есть, но я не плачуясь,
а в нём - от боли и проблем по-детски прячусь.
Ко мне нередко «те, кто вырос» - благосклонны
за приседания в их адрес и поклоны.

Но, в целом, детской непосредственности жесты
они трактуют, как «нелепо» и «не к месту»...
(А от людей, себя считающих умнее, -
чем снисходительней оценка, тем больнее).

Да, личность зрелая отлична от незрелой.
И детство вечное - не лучший из уделов,
когда ровесники и близкие стареют,
а время движется с годами всё быстрее,

напоминая мне, прошедшей полдороги, -
нелишне вдуматься, к чему придешь в итоге...
Но, как бы мудрость мне постигнуть ни хотелось,
я знаю: «взросłość» не всегда являет Зрелость,
а часто - пошлость и души окостенелость...

Неважно то, что к сорока у многих - Имя.
А есть ли чем гордиться им перед молодыми?

Железнай логикой (под видом убеждений)
усвоенных давным-давно чужих суждений?
Где нужно гибким быть в решении задачи, -
упрямством - делать только так, а не иначе?